

Джон Фрост

Их путешествие было быстрым. Всего через сennочь они догнали караван фургонов и простых людей. Они покатались с ними один день, убедившись, что все в порядке. Было несколько небольших споров, но ничего, что требовало бы каких-либо наказаний, только несколько монет и товаров, которые были переданы в качестве компенсации обиженной стороне.

После этого они продолжили свой путь и после чуть более двух недель пути достигли Квинскрауна.

Впервые они увидели его, когда поднялись на вершину небольшого холма, который раньше закрывал им обзор.

«Вы все готовы увидеть славную, великолепную, легендарную Королевскую Корону?» — сказал он голосом как можно более похожим на какого-то напыщенного южного глашатая.

И Арья, и Лира, ехавшие рядом с ним, усмехнулись.

«Ты станешь следующей Валирией», — сказала Арья.

«Уверяю тебя, сестричка, он превзойдет Валирию в мгновение ока!»

Арья только хихикнула и пробормотала «глупая» себе под нос.

«Хотя этот болван продает это так, как будто это семь небес на земле, или что там еще болтала твоя септа, я рада снова увидеть это», — сказала Лира.

«Хорошо, — признал Джон, — это не совсем Валирия, но довольно мило. Тоже прошло довольно много времени с тех пор, как я его не видел. Последнее, что я слышал от мастера Стеффона, было то, что наконец-то началось строительство новых городских стен.

— Те большие, о которых ты говорил? — спросила Арья.

«Да, они окружают половину озера и достаточно места для роста города».

С этими словами в поле зрения наконец появилась вершина крепостной башни.

— Вау, — удивилась Арья. «Я не думал, что он будет таким высоким!»

«Прекрасное зрелище, не так ли? Почти в два раза выше высоких стен Винтерфелла, — сказал Джон.

Зрелище было поистине впечатляющим. Когда они преодолели вершину, можно было увидеть полный трюм и город. На острове были закончены сторожевые башни, а стены, тянущиеся прямо из воды на высоту более тридцати футов, превращали Квинскраун в почти неприступную крепость посреди спокойного озера.

Длинный мост, соединяющий остров с городом, был завершен и выглядел шедевром строительства. Потребовалась только одна опорная колонна между ними, и сторожки по обеим сторонам тоже были впечатляющими, одна на острове достигала более семидесяти футов, с множеством отверстий для убийств и прорезей для лучников.

Город тоже выглядел очень хорошо. Вдоль чистых улиц были расставлены различные дома одинаковой, но уникальной конструкции, с некоторыми более широкими улицами, по которым,

как ожидалось, проедет много фургонов, и с некоторыми поменьше, где уже действовало множество магазинов и палаток. Но даже узкие улочки были все же довольно широкими, им не хотелось иметь в своем городе темные переулки, где люди чувствовали бы себя небезопасно.

Также можно было увидеть очертания новой стены. Прямо сейчас только временные деревянные частоколы обозначали место, где однажды будет еще одна стена от двадцати пяти до тридцати футов высотой. После долгих размышлений они решили, что идея со рвом неплохая, но ее можно легко улучшить. В то время как первоначальная идея была бы немного дешевле, новая, по общему мнению, была лучше.

Вместо сухого рва они, по сути, превратили бы город в остров. Ров будет вырыт, как и планировалось, но он будет шире и глубже. Кроме того, позже они затопили его водой из озера, отключив весь город от материка.

Потеря разницы в высоте, которая возникла бы из-за наличия сухого рва перед стенами, должна была быть компенсирована более высокими стенами, отсюда и возросшая стоимость. Всего в город будет только три входа, каждый защищен подъемным мостом и сторожкой. Один на севере, один на востоке и один на юге.

Опять же, прямо сейчас это был всего лишь план, нарисованный углем на свитках бумаги, но, по словам Артоса, он вполне укладывался в бюджет, даже до подарков и золота от Мандерли.

«Почему стены такие большие?» Арья спросила: «Здесь так много пустого места».

— Да, но только пока, — сказала Лира. «У нас есть планы заполнить все это. Со стеклянными садами, еще домами, зернохранилищами, даже тренировочным двором для охранников и солдат».

«Вау, звучит дорого».

— О, это так, — рассмеялся Джон. «Но мы будем делать большинство проектов стабильно, теперь, когда остров и мост завершены, мы начнем со стеклянных садов и стен. Зернохранилища и другие дома — это непрерывные проекты, которые будут увеличиваться вместе с людьми, которые переезжают сюда. Кроме того, у нас еще есть некоторые резервы. Мы не будем влезать в долги в ближайшее время».

Группа вскоре прибыла к временной стене города. Охранники быстро открыли ворота и впустили их. Джон заметил, что они в основном были одеты в плохие доспехи из вареной кожи. Это будет одна из первых вещей, которые он изменит.

Многие люди на улицах кланялись ему и приветствовали его как своего господина, что все еще казалось несколько странным. Тем не менее, он, должно быть, сделал довольно зрелище. Тень был могучим конем, и с ним в одной из лучших одежд и с плащом, вышитым гербом его дома, Лира уже назвала его «своим принцем зимы».

Джон и Лира старались приветствовать и махать руками как можно большему количеству людей. Людям было важно встретиться и увидеть своих новых лорда и леди. Хорошее первое впечатление, безусловно, было частью этого.

Они пересекли мост, поистине чудо из гранита, и вошли во двор крепости. Для них собралось небольшое семейство, впереди стоял, по-видимому, мейстер Стеффон, а Артос. В его отсутствие эти двое были двумя направляющими фигурами.

Как только они слезли с лошадей, все собравшиеся встали на колени. — Милорд, Королевская Корона ваша, — сказал мейстер Стеффон.

— Вставай, — скомандовал Джон. — Мейстер Стеффон, приятно наконец-то встретиться лично.

— Так же, мой господин.

«Артос».

— Мой господин, — тоже поприветствовал он.

«Позвольте представить вам мою леди-жену Лиру Фрост, мою сестру Арию Старк, мою добрую мать леди Мейдж Мормонт и мою добрую сестру Дейси, Джорелл и Лианну Мормонт», — сказал Джон и пригласил всех по очереди. Они все обменялись кивками, мормонты не отличались реверансами. Ария, всегда стремившаяся подражать своим кумирам, поступала так же.

— Это большая честь, — сказал мейстер Стеффон.

«Я написал заранее, что меня будет сопровождать моя хорошая семья, комнаты подготовлены?»

— Да, милорд, я взял на себя смелость выделить им комнаты для гостей на пятом этаже.

"Пятый этаж?" — спросила Ария.

«Да, в башне пять основных уровней, хотя на самом деле их двенадцать. Все пять основных доступны по большой лестнице, в то время как остальные в основном предназначены для слуг или используются для хранения вещей или чего-то подобного. Пятый этаж самый высокий. Там расположены покои лорда, а также несколько покоев для знатных гостей, — сказал мейстер Стеффон.

— Ого, — сказала Ария, — у тебя в башне есть секретные уровни, Джон?

— Они не секретные, если все о них знают, — рассмеялся Джон. «Вы даже можете увидеть окна снаружи».

— О, — сказала Ария, слегка разочарованная. — Но ты покажешь их мне?

— Сейчас это займет слишком много времени, — сказал Джон. «Но я могу показать вам основные из них, когда мы будем подниматься по лестнице».

— Ага, устройте нам экскурсию по вашему новому дому, — потребовал Джори.

"Тогда все в порядке. Надеюсь, ты устроишь наших оставшихся гостей и присмотришь за лошадьми?" — спросил Джон у мейстера.

— Естественно, мой лорд. Впрочем, могу ли я предложить вам в ближайшее время назначить начальника слуг?

— В настоящее время его нет? — спросил Джон. — Хорошо, я сделаю это утром. А пока я покажу своей семье свой дом».

На этом люди во дворе разошлись и пошли по своим делам. Джон провел Лиру, Арию и

мормонтов через мысленные двери в вестибюль. Хотя в нем не было украшений, он был довольно элегантен в своей простоте.

На высоком потолке висела люстра, а на боковых стенах висели десятки факелов, хотя сейчас горели только факелы. Вестибюль был простым и вел только к другому набору дверей, но если бы знать, где искать, различные бойницы были бы заметны примерно на полпути вверх по стенам.

За дверями была парадная лестница, а также другие помещения по обеим сторонам. Некоторые из них были комнатами для охраны, другие — меньшими залами для разных целей. Планировка основных этажей всегда была зеркальной, поэтому путь обратно к лестнице было довольно легко запомнить.

— Куда ведут эти лестницы? — спросила Арья, указывая на те, что вели вниз.

«Они ведут на нижние уровни, высеченные в камне, на котором стоит остров. По-моему, сейчас они в основном пустуют. Но мы планируем использовать их для хранения продуктов», — пояснила Лира.

— О, — разочарованно сказала Лианна. «Я подумал, что это может быть немного более интригующе».

— Прости, что подвел тебя, — рассмеялся Джон. — Вы надеялись на грязные подземелья или старые склепы?

— Не знаю, — сказала она. «По крайней мере, что-то более захватывающее, чем кладовые».

— Тогда где твои подземелья? — спросила Арья.

— Седьмой этаж, — ответил Джон. «В этот можно попасть, только пройдя через главное помещение охраны на втором этаже».

«Теперь это звучит лучше!» — провозгласила Арья. «Лестница под усиленной охраной на секретный этаж!»

— Я уверен, что вы двое бездельников взломаете его до заката, — сказал Джон, глядя на нее и Лианну. — А пока давайте поднимемся по лестнице.

Второй основной этаж использовался для самых обыденных нужд. Здесь располагались общая столовая, главная караульня, покои стольника и соларка, бывшие кухни. Хотя теперь, с недавно построенными на западной стороне острова, они были перепрофилированы в туалет, так как возможность хранить и нагревать воду хорошо подходила для этой задачи.

В общем, второй этаж не особо впечатлил. Третий этаж, однако, был.

— А это большой зал Квинскрауна, — представил Джон, когда они прошли через широкую арку.

«Это довольно мило», — сказала Дейси.

Джон предполагает, что она недооценивала его из-за юмора. По его мнению, это было более чем «довольно приятно». Зал был не таким большим, как в Винтерфелле, но все же очень большим и, по мнению Джона, более красивым.

На третьем этаже не было комнат за пределами главного зала. И единственные двери вели к большой лестнице у входа и к меньшей лестнице в дальнем конце, которая соединяла ее с пятым этажом.

Зал был круглым, как и сам трюм, с высокими окнами в стенах, пропускавшими столь необходимый свет. Всего в зале было четыре больших очага, десятки факелов и жаровен, обеспечивавших тепло и свет в темное время суток. Потолок был самым высоким из всех этажей, впечатляющие семьдесят футов. Шесть столбов в два ряда поддерживали его и создавали почти впечатление прямого коридора, ведущего туда, где на пирах должен был стоять высокий стол и старый трон из базальта и гранита.

— Это больше похоже на тронный зал, — сказал Джори. "Это невероятно."

«В некотором роде это одно из них», — сказала Лира. «Всякий раз, когда Джон будет проводить суд, он будет сидеть на этом троне. Мы не знаем, кто его построил, но мы его не выбросим, это точно».

«Комнате нужно больше цвета», — сказала Дейси. «Сейчас он кажется слишком пустым».

Джон мог только согласиться. На данный момент присутствовали только голые стены и полы, в зале не было даже нескольких мехов или ковра, кроме жаровни и факелов, конечно. «Мы планировали повесить большое знамя нашего дома над тронном, а по бокам — флаги домов Старков и Мормонтов, обозначающие наше наследие. В остальном мы открыты для предложений. Хотя у нас есть и другие расходы, о которых нужно позаботиться, прежде чем мы начнем выстилать стены миришскими коврами.

«Хм, может быть, несколько дисплеев с оружием? Это сделает стены более интересными, — порекомендовала Дейси.

«Этот звук звучит как хорошая идея, Дейси», — сказала Лира.

«Я уверен, что в будущем их будет достаточно, чтобы показать», — сказал Джон. — А теперь продолжаем подниматься.

На четвертом этаже было больше всего гостевых комнат. Таких комнат было более шестидесяти, одни побольше, другие поменьше. Самые роскошные даже имели настоящую каменную ванну в отдельной комнате. Каюты мейстера и больничные, а также лежбище также находились на этом этаже, хотя и были отделены от остальных.

Джон планировал превратить две самые большие комнаты на этом этаже, которые также были ближе всего к парадной лестнице, в библиотеку. Эти комнаты работали лучше всего, так как в них не было ванны, которую нужно было бы разобрать, и в них даже был открытый второй этаж, что позволяло разместить больше книжных шкафов. Хотя Джон сомневался, что в ближайшее время у них закончится место.

Наконец они добрались до пятого и последнего этажа, исключая крышу. Прямо перед парадной лестницей находились покои лорда. Они состояли из спальни, солнечной, отдельной столовой, собственной ванной комнаты, а также уборной и просторного балкона.

Теоретически рядом были и женские покои, но поскольку Лира и он делили постель, в них не было нужды, и их отдали самому важному гостю. На время визита Мормонта они будут принадлежать его доброй матери.

Другие комнаты включали детскую, еще одну столовую (их было слишком много), еще одну меньшую караульную комнату для тех, кому было поручено охранять семью лорда, общую комнату для больших собраний, которые нельзя было проводить в помещении. лордов солнечных, и еще несколько комнат для семьи лорда. В настоящее время они также использовались как комнаты для гостей, и именно в них должны были остановиться Арья и его добрые сестры. У всех была собственная ванна, солнечная и уборная.

Его всегда поражало, как много места в башне. Это было обманчиво много. В большинстве замков на Севере, которые он посетил, часто было меньше места внутри. Исключения составляют, конечно, Винтерфелл, Уайтхарбор. По крайней мере, он был уверен, что если он когда-нибудь пригласит всех лордов на север, они смогут найти для них подходящие комнаты.

К тому времени, когда они завершили обход крепости, прошло много времени, и день близился к концу. Все они хорошо поели в семейной столовой, состоящей в основном из свежих местных продуктов.

Оказалось, что Гавену, человеку, который был в восторге от туров, удалось их вырастить. И Джон должен был признать, что жареное мясо было исключительным. Его подавали с жареной морковью, пастернаком, тушеной капустой, гороховой похлебкой, а также свежеспеченным хлебом. Лимонных лепешек у них не было, так как они еще не получили консервированных, а стеклянные дома еще не были построены. Но пирог с лесными ягодами в масляном тесте был достойной заменой.

Вскоре все легли спать. Он и Лира отправились в свои покои, и хотя они спали в них в некоторые из своих предыдущих посещений, на этот раз они чувствовали себя совершенно по-другому. Слово совершенно новый опыт, новое начало, каким, как предположил Джон, оно и было.

Слишком уставшие, чтобы делать что-либо еще, они оба просто разделись и, прижавшись друг к другу под мехами, быстро заснули.

Следующие дни были гораздо более беспокойными, чем ему бы хотелось. Приходилось проводить бесчисленные назначения, от старшего слуги Сарры до капитана стражи Торрена и многих других, таких как начальник конюшни, старший повар, казначей и стюард. В большинстве случаев Джон и Лира выбирали людей, которых они знали либо из Винтерфелла, либо из Медвежьего острова. Это был их дом, и им нужны были люди, которым они могли доверять.

Своим стюардом они выбрали Дарина Касселя, племянника сира Родрика. Он был примерно на пять лет старше Джона и несколько лет тренировался у Вайона Пула, стюарда Винтерфелла. Хотя они и не были друзьями, Джон и Лира знали его и были уверены, что он будет им верен.

Мейстер Стеффон порекомендовал какого-то рыцаря из Речных земель, сославшись на его способности к счетам, но ни Джон, ни Лира не чувствовали себя комфортно, отдав эту важную должность незнакомцу, к тому же южанину.

К счастью, Арье и Лианне удалось занять себя в другом месте, сделав коридоры небезопасными, даже те, которые были более уединенными, чем остальные. Это было на третий день, они сообщили им о некоторых вопиющих слабостях подземелий, после того как им удалось проникнуть внутрь и выйти незамеченными. Джон немедленно сообщил о проблеме Торрену и Артосу, которые заверили его, что позаботятся об этом.

Мэгэ очень помогала им в устройстве домашнего хозяйства и давала хорошие советы, когда их

спрашивали. В конце концов, они бы справились, но с ее помощью вскоре все пошло гладко, а количество слуг почти удвоилось, что, как они поняли, было явно необходимо для большого трюма.

С бесчисленными комнатами и коридорами те, что уже были, были изрядно перегружены. А поскольку довольные слуги были важной частью хорошего и счастливого домашнего хозяйства, они облегчали часть бремени, а также обеспечивали очень хорошую оплату.

В конце концов, несчастные слуги также могли нанести ущерб их безопасности.

Дейси и Джори взяли на себя задачу привести своих охранников в форму. С одаренным оружием и доспехами они, наконец, выглядели как респектабельная сила, но дисциплины поначалу не хватало.

Перспектива быть растерзанным разъяренной женщиной подлой булавой быстро изменила ситуацию. Вскоре все они выпрямились и следовали приказам, как только они были произнесены. Если бы Дейси не была наследницей Медвежьего острова, он бы в мгновение ока назначил ее мастером над оружием.

В нынешнем виде вакансия оставалась открытой, хотя Джон также предложил ее Джори. Она сказала, что подумает об этом, хотя он уже знал, что ему придется найти больше людей для обучения охранников. Методы ее и Дейси были хороши для дисциплины, но мало способствовали реальному мастерству мужчин.

В конце концов, Джори сказала ему, что, хотя предложение было для нее честью, на самом деле это не то, чем она хотела бы заниматься в данный момент. Лире было немного грустно из-за этого, так как ей бы нравилось, что сестра рядом, но в конце концов она смирилась.

После этого Джон назначил Родрика Сноу, ублюдка средних лет из Хорнвуда, который сражался с Железнорожденными на Пайке и был дьяволом с мечом и щитом. Джон провел с ним спарринг, чтобы проверить его способности на себе, и ему пришлось признать поражение, что в наши дни было нечасто.

Он также выбрал межевого рыцаря, который ранее служил Дому Ройсов, который сопровождал их после свадеб, чтобы начать обучение мужчин верховой езде, а также человека из Дома Фенн, чтобы обучать их обращению с копьями и луками.

В целом, сейчас у них под ружьем было всего около восьмидесяти человек, но Джон был уверен, что это число скоро увеличится.

Они также наконец получили отчет от разведывательных миссий, которые они приказали провести в западных горах. Вскоре ему стало ясно, что на их землях было много железной руды.

Хотя это и не самая захватывающая руда, производство хорошей стали было не таким распространенным явлением, как можно было подумать. А так как у них также было немало леса и хорошие отношения с Форрестерами по поводу поставок древесного угля, он осведомился у мастера Стеффона, возможна ли добыча, что, по-видимому, и произошло. На самом деле очень даже так.

Посоветовавшись также с Креганом, бывшим учеником Миккена, и замковым кузнецом, они решили, что небольшой городок к востоку от Квинскрауна, вдоль дороги, ведущей в Беарпорт, будет отличным местом для более крупных плавильных работ.

Выбранное место было всего в часе пути, на быстрой лошади, то есть с воловьею повозкой, это был день пути. Он располагался в небольшой долине, по которой протекала более крупная река, которую предполагалось использовать водяным колесом для работы мехов печей. Близлежащая дорога обеспечивала хорошее сообщение с Квинскрауном и Берпортом, хотя последний находился довольно далеко.

Некоторыми другими преимуществами были большие залежи железа в долине, тяжелые материалы не нужно было транспортировать на большие расстояния, а шахты вместе с новым городом можно было легко охранять людьми из Квинскрауна.

Кроме железа, больше ничего не было обнаружено, кроме пары пещерных систем, содержащих небольшое количество драконьего стекла. Жители Вестерланда были немного разочарованы тем, что они не нашли более драгоценных руд, таких как золото или серебро, но, к сожалению, такие богатства не росли из земли повсюду. Однако они были счастливы взяться за добычу железа, так как оплата была даже выше, чем они получали при Рейнах.

Добрая шестерка мелких людей, прибывших с фургонами, решили перебраться в новый город. Он не был бы так хорошо развит, как Квинскраун, но Артос также послал одного из своих учеников, чтобы помочь присматривать за строительством.

Однако древесина и другие материалы по-прежнему будут закупаться в Квинскрауне. Система сотворила чудеса для строительных работ и в конечном итоге сэкономила немало золота.

Джон решил не посещать новое место в лунный ход или около того, чтобы получить лучшую картину для себя.

Когда встал вопрос о местном самоуправлении, ни у него, ни у Лиры не было краткосрочных планов, которые они могли бы реализовать. У них не было достаточно людей, которым они доверяли, чтобы стать вассалами, и они не хотели просто раздавать земли. И хотя в его землях было не так много деревень или городов, их было достаточно, чтобы это стало важным вопросом, особенно с прибытием бесчисленного количества новых людей.

В конце концов, Джон почерпнул идею из «Ночного дозора». В любом городе или деревне на его землях будет проведено собрание, чтобы назначить надзирателя, подобного лорду-командующему. Они будут представлять его людей в суде, и им будет позволено решать более локальные вопросы.

Конечно, Джон посылал людей собирать причитающиеся налоги, проверять бухгалтерские книги, чтобы убедиться, что все в порядке, и гарантировать, что никто не злоупотребит своей властью. Для выполнения последнего каждые два года будут проводиться новые выборы.

Он не хотел делать лордов из простых людей, а просто хотел предоставить людям некоторую автономию в своих решениях. Естественно, последнее слово по любому вопросу, если до него дойдет, останется за ним.

В то время как было некоторое ворчание со стороны «знати», которая надеялась получить земли просто потому, что они просили, Лира согласилась с его решением и с мнением, которое имело для него наибольшее значение.

В Квинскрауне также была бы аналогичная система, хотя избранное лицо имело бы меньше власти и действовало бы больше как голос народа. Каждый мог по-прежнему представлять ему свои дела лично, но было бы полезно получать уведомления, если возникнет какой-либо более широкий вопрос.

То же самое было бы, если бы он назначил кого-то новым лордом. Этот человек снова будет править землями, как лорд, но избирательная система останется в силе, гарантируя, что на его землях никогда не будет вакуума власти.

Там была пара старых крепостей, которые могли служить сиденьями для таких лордов. Но прямо сейчас он не мог финансировать их реконструкцию. Кроме того, Джон не планировал иметь больше, чем горстку вассалов. Его земли были большими, конечно, но они не были бесконечными.

Одно интересное предложение он получил от лорда Вимана Мандерли. Судя по всему, он был заинтересован в том, чтобы устроить кадетский филиал своего дома, и хотел бы для этой цели несколько земель на восточном побережье.

Вскоре их навестит сир Марлон и его сын Медрик, чтобы обсудить эту тему дальше. Причина, по которой их предложение было интересным, заключалась в том, что у них была монета, чтобы построить собственную крепость.

На данный момент, развитие его собственных земель было его основным направлением. После быстрой переписи население Квинскрауна теперь составляло примерно семь тысяч человек. Они не обработали ни одну из близлежащих земель, но с учетом того, сколько сельскохозяйственных угодий они выделили, и с учетом бесчисленных маленьких деревень, которые начали возникать, мейстер Стеффон оценил их примерно в пятьдесят тысяч. Приличное число, и оно быстро растет.

Со всеми новыми обязанностями, которые он должен был контролировать, Джон позаботился о том, чтобы у него еще было время, чтобы провести надлежащий спарринг. Он ежедневно тренировался с Лирой, Дейси, Джори или даже со своей хорошей матерью. К ним всегда присоединялись Арья и Лианна, за их обучением в основном следила Дейси. Хотя, если и спарринговали, то лицом друг к другу. То, что они были одного возраста и навыков, делало это еще более полезным.

Он также спарринговал с Родриком Сноу, когда позволяло время. Ирония в том, что обоих его инструкторов по мечу звали Родрик, не прошла мимо него. Когда они тренировались только со своими мечами, Джон предпочитал полторный меч, он побеждал большую часть времени. Но если они добавили к уравнению щиты, Родрик был тем, кто победил его. Защита мужчины была просто непревзойденной.

Лира и его добрые сестры также взяли на себя украшение замка. С новым размером его уже нельзя было назвать просто зацепом.

Они заказали несколько знамен, которые повесили на шестах на воротах, сторожевых башнях, на вершине самого замка. Они были сделаны из более дешевых материалов. Более дорогие были размещены внутри, например, над тронном в большом зале, в вестибюле, а также по всем коридорам. Знамя, сшитое Сансой, было помещено позади него в солярии. Теперь никто не мог забыть, кому принадлежал замок.

Другие украшения включали подсвечники, несколько картин, в основном изображающих северный пейзаж, и обещанные витрины с оружием. Он все еще был гораздо менее загроможден, чем большинство замков, но это был Квинскраун, самый северный замок в Семи Королевствах. Большинство, вероятно, сочли бы их здесь нецивилизованными варварами. А значит, им нужно было поддерживать репутацию.

В конце концов, пришло время Арье и Мормонтам уйти. Они пробыли в Квинскрауне почти

лунный ход, и в конце концов им пришлось двигаться дальше. В их последний вечер Джон устроил первый пир в большом зале. Были приглашены почти все, кто работал в замке, а также те, кто помогал в строительстве города, в знак благодарности за их нелегкий труд. Всего ели, пили и веселились до глубокой ночи более трехсот человек.

Насколько Джон мог вспомнить, это был первый пир, на котором Арья не вызвала никакого волнения. Может быть, это было связано с тем, что ей разрешалось присутствовать в бриджах, и она могла вести себя так, как хотела. Это оказалось самым лучшим поведением, которое он когда-либо видел.

То ли потому, что это был его замок, то ли из-за свободы, дарованной ей здесь, он не знал.

Может быть, это было просто отсутствие Сансы.

Утром они попрощались и пообещали друг другу писать и навещать так часто, как только смогут. Когда он попытался попрощаться со своей бабушкой, она просто заключила его в медвежьи объятия и некоторое время прижимала к себе, говоря, что ему нужно только попросить, и она поможет всем, чем сможет.

Всего было пролито немного слез. Не потому, что им не было грустно расставаться, а потому, что они знали, что скоро увидятся. Джори пошутил, что они, вероятно, получат приглашение ворона на рождение первенца Робба и Элис, прежде чем они достигнут Медвежьего острова.

На самом деле, это, вероятно, произойдет очень скоро. В письмах, которые присылал Робб, он не переставал восхищаться своей женой. И в тех немногих письмах, которыми обменялись Элис и Лира, она писала с такой же нежностью к нему.

Арья просто прыгнула ему в объятия, чуть не задушив его. Он дал ей маленький тонкий меч, напоминающий описания Темной Сестры, которые он смог найти. Только оригинальные драконьи украшения были заменены на волков, естественно. Это был его прощальный подарок для нее, и отчасти потому, что он чувствовал себя лучше, зная, что у нее есть оружие, чтобы защитить себя.

Дейси уже показала ей, как спрятать кинжал на теле, что Арья тут же приспособила, но настоящий меч — это еще что-то. Она определенно была достаточно способна владеть им. Тренировка с ним и Лирой определенно окупилась, и она даже выиграла у одного из младших охранников в спарринге за несколько дней до этого.

Она назвала меч «Игла», сказав, что, хотя у Сансы были швейные иглы, у нее была собственная игла.

Его добрые сестры попрощались так же, как и Мэйдж, сказав, что теперь он стал частью семьи и должен привыкнуть к объятиям. Он с радостью согласился и пообещал, что им всегда будут рады в его чертогах, хотя и не обещал навещать.

У него просто не было свободного времени, чтобы планировать досуговые поездки на Медвежий остров. Лучшее, что он мог сделать, это встретиться на полпути, в Берпорте или в Винтерфелле, чтобы отпраздновать следующее существо, которое обязательно произойдет.

Как только мормонты скрылись из виду, работа для него продолжилась.

Приезжие Мандерли прибыли всего через неделю после ухода мормонтов с многочисленной свитой. Прибыли и сир Марлон, и сир Медрик, и Джон с Лирой встретили их во дворе.

— Добро пожаловать в Квинскраун, милорд, — сказал Джон, пожимая руку сиру Марлону.

«Я благодарю вас за то, что вы приняли нас так относительно быстро. Мой двоюродный брат написал мне из Винтерфелла, и мы отправились из Уайтхарбора, как только прилетел ворон, — сказал мужчина.

Он был довольно высокого роста с Джоном, только гораздо более тучным, по крайней мере, по сравнению с ним. Его волосы и глаза выглядели так, как будто с возрастом их цвет потускнел, а борода и глаза были почти одинакового оттенка.

— Все хорошо, — успокоил его Джон. — Вы возьмете гостевые права?

— Конечно, — сказал сир Марлон, и вскоре оба они взяли предложенный хлеб-соль.

«Позвольте представить, моя прекрасная леди-жена, Лира Фрост», — сказал Джон после того, как права гостя были рассмотрены.

— С удовольствием, миледи, — сказали оба Мандерли, по очереди целуя ей руку.

— У нас приготовлены для вас комнаты с закусками, если вы пожелаете, — сказала Лира.

— Вы очень добры, — сказал сир Марлон.

Они повели группу в башню и показали гостям их комнаты. Сир Марлон и сир Медрик разместились на пятом этаже, а свите Мандерли отвели комнаты на втором этаже.

Поскольку было еще рано, переговоры состоялись в тот же день. Джон поведет их один. Не потому, что он не хотел, чтобы Лира была там, а потому, что она хотела позаботиться еще о нескольких вещах в городе.

Кроме того, бесконечные разговоры в любом случае не были ее любимым способом времяпрепровождения. Она предпочитала действительно что-то делать.

Итак, сир Марлон и сир Медрик присоединились к Джону в его солярии вскоре после обеда. Джон выложил карту Дара, хотя его больше нельзя было так называть. Но привычки умирали тяжело, особенно у северян, поэтому он до сих пор мысленно называл свои земли этим именем.

— Надеюсь, вы найдете ваши покои приятными, — сказал Джон, когда все сели.

— Совершенно верно, милорд, — сказал сир Медрик. - Должен сказать, вид потрясающий.

— Так оно и есть, — с улыбкой согласился Джон. «Мне самому это очень нравится. Хотя, я полагаю, вид на море тоже имеет свои прелести».

— Так и есть, — согласился молодой рыцарь. «Восходы над Узким морем из Нью-Касл — один из лучших видов в мире».

Сир Медрик был почти таким же высоким, как его отец, но гораздо менее широким. Он еще не поддался склонности немного круглеть, как большинство Мандерли.

— Не возьмете эля или, лучше, воды? — предложил Джон.

— Мы пока будем держаться воды, — сказал сир Марлон. «Выпивка и переговоры редко идут рука об руку».

— Верно, — сказал Джон и налил каждому по кружке ледяной воды. — Теперь, поскольку ко мне обратился лорд Виман, я уверен, что у вас уже есть полное предложение.

— Да, действительно.

«Я думаю, было бы полезно, если бы вы поделились им сейчас, чтобы мы могли увидеть, совпадают ли наши взгляды по этому вопросу», — сказал Джон.

— Мой двоюродный брат, как я уверен, вы уже знаете, заинтересован в открытии порта на вашем восточном побережье. Мало того, он также заинтересован в установлении надлежащего лордства, поэтому он также надеется приобрести парня хорошего размера.

— А какой большой он представлял себе свою землю? — спросил Джон, указывая на карту. — Я бы предпочел конкретику.

— Естественно, — сказал сир Марлон. «В предложении, которое он передал мне, он предложил светлости охватить все восточное побережье и выйти примерно на сорок лиг вглубь суши».

Джон невольно свистнул. — Это довольно большой кусок земли, милорд. Почти треть всего Дара. Что вы предлагаете взамен?»

«Взамен вы получите верного вассала в лице меня и моей семьи, а также хорошие отношения с моей семьей».

«К сожалению, хорошие отношения не кормят мой народ», — сказал Джон.

— Конечно, — кивнул сир Марлон. «Мы также предложили бы десять тысяч золотых драконов в качестве единовременного платежа и проложили бы дорогу, соединяющую восточное побережье с Королевским трактом».

Джон медленно кивнул. По общему признанию, это было хорошее предложение. Десять тысяч драконов были значительной суммой для практически пустой земли. Дорога также будет весьма полезной в долгосрочной перспективе.

Что его раздражало, так это количество земли, над которой ему придется отказаться от управления. Восточная сторона дара была самой плодородной, тогда как западная была в основном холмами и горами. Сорок лиг вглубь суши составляли почти половину его хороших сельскохозяйственных угодий.

С другой стороны, возможно, позволение Мандерли управлять этой землей приведет к ее большему развитию по сравнению с тем, если бы он удержал ее для себя.

«Плата кажется адекватной, на мой взгляд», — в конце концов сказал Джон. «Однако земля, которую вы просите, — это слишком много. Сорок лиг вглубь суши, а также все побережье — слишком большая площадь».

Если сир Марлон и был раздражен его отказом, он этого не показал. — Тогда что было бы приемлемо для вас, милорд?

Джон еще раз внимательно посмотрел на карту. «Я понимаю ваше стремление к плодородным равнинам, расположенным в глубине суши, поэтому я соглашусь на сорок лиг. Однако я считаю, что весь берег не нужен таким же образом. Итак, я говорю, что вы проходите верхние сорок лиг от Восточной стражи примерно сюда, — сказал он, указывая на карту, где был изгиб

побережья, который послужил бы естественным ориентиром.

«Это все равно лишило бы нас значительного количества сельскохозяйственных угодий», — сказал сир Медрик.

— Верно, — признал Джон. — Но вы по-прежнему будете владеть землями площадью более ста шестидесяти квадратных лиг. Очень респектабельная светлость.

Сир Марлон несколько мгновений задумчиво почесывал бороду. «Плата рассчитана на все побережье. Я считаю справедливым, что это принимается во внимание», — сказал он в конце концов. «Мы предложили десять тысяч примерно за пятьдесят лиг береговой линии, а получим сорок. Так что, я думаю, восемь тысяч должны быть хорошим предложением.

А вот и внутренняя рыбачка, хотя Джон немного удивлен. «Когда я сказал, что десять тысяч — это изрядная сумма, я уже обдумал свои условия», — сказал он. «Десять тысяч, как и дорога, и земля твоя».

«Дому Мандерли придется много вложить в земли, чтобы сделать их прибыльными», — рассуждал сир Марлон. "Восемь тысяч."

«Не говорите мне, сколько стоит осваивать эти земли, — усмехнулся Джон, — я занимаюсь этим четверть своей жизни. Десять тысяч."

«Восемь тысяч, и мы предложим повышенные налоги, на десять процентов, в течение первых пяти лет».

«На девять тысяч десять процентов больше налогов, и Квинскраун будет поставлять гранит и древесину всего на пять и десять процентов дороже, чем наша себестоимость», — сказал Джон. — Это мое последнее предложение.

— Принимаю, — почти сразу же сказал сир Марлон.

Двое обменялись рукопожатием и изложили сделку на бумаге. Быстрое согласие на его новое предложение заставило его подумать, что он мог бы вести переговоры еще немного, но в конце концов он был доволен сделкой.

Отказ от сдачи всей береговой линии оказал некоторое давление на Мандерли, чтобы они не слишком увеличили свои налоги на импорт и экспорт в Узкое море, поскольку Джон мог «просто» построить еще один порт на своих землях.

В конце концов, сир Марлон и его отряд ушли всего через два дня. Казалось, они хотели, чтобы строительство началось как можно скорее, с чем Джон не возражал. Это позволило ему сосредоточиться на большем количестве задач, вместо того, чтобы развлекать своих гостей.

Только по прошествии еще двух недель все начало наконец замедляться и превращаться в своего рода рутину. Первый из стеклянных садов близился к завершению, как и небольшие стены вокруг богороци.

Его планы по использованию горячих источников начали обретать форму, и была построена система водных путей, чтобы горячая вода поступала в южную часть города, а также в восточные фермы и сады.

Сначала их беспокоила потенциальная брешь в системе безопасности, связанная с

необходимостью проделать отверстие в стене для входа воды. Но вскоре они решили просто направить воду через стену к южным воротам. Там всегда будет охрана, чтобы присматривать за ним, и воду можно будет легко перекрыть и заблокировать путь, если кто-нибудь попытается войти туда.

Они долго думали, что выращивать в стеклянных садах. Те, что в Винтерфелле и на Медвежьем острове, содержали различные растения и сельскохозяйственные культуры, хотя первые позволяли выращивать более экзотические фрукты из-за горячих источников под замком.

Однако система в Винтерфелле была не такой продуманной, как здесь. Первоначальные строители замка никогда не предполагали, что будут построены стеклянные сады, и поэтому вода почти не использовалась в полной мере.

Они планировали решить эту проблему, что теоретически позволило бы им выращивать растения и деревья, требующие гораздо более высоких температур. Одним из первых предложений Лиры были лимоны и апельсины. Мало того, что они были одним из их любимых фруктов, они также были очень дорогими на севере из-за того, что их приходилось импортировать из Дорна. Если бы это работало хорошо, они могли бы не только использовать их для собственного потребления, но и продавать за значительное количество золота.

В общем, они поняли, что им особо и не нужно выращивать самые обычные культуры. Урожай зерна, корнеплодов, лука, бобов и капусты превзошли все ожидания. Успешно выращивалась даже какая-то спаржа, растение довольно вкусное, но тоже не очень распространенное.

Поэтому они сосредоточились на более редких культурах и специях, таких как дорнийский перец, из которых можно было приготовить вкусную и острую ферментированную капусту, которая долго хранилась. Если бы им удалось продолжить, как планировалось, они были бы на пути к тому, чтобы стать крупнейшим производителем продуктов питания к северу от Нека.

Холмы и горы на востоке также использовались. От яблоневых, сливовых и грушевых садов до стад овец, пасущихся на склонах, или даже небольшой деревни, которая специализировалась на выращивании и выращивании различных трав, им не нужно было бояться приближающейся зимы в плане еды. .

Через четыре месяца после того, как они покинули Винтерфелл, пришло совершенно неожиданное известие о том, что Элис беременна. Судя по всему, ей было около двух месяцев, и их горячо пригласили присутствовать при родах.

Джон решил, что они уйдут через шесть лун, чтобы прибыть вовремя. Он не упустит возможности стать дядей ни при каких обстоятельствах. А так как Арья тоже придет по этому случаю, они не могли не присутствовать.

Робб также спросил, ожидают ли они тоже, но Джон сказал ему, что в настоящее время они ждут, потому что у них есть дети. Вся организация Квинскроуна была трудной и напряженной задачей, и, поскольку Лира была не просто украшением, она помогала, чем могла.

Они оба согласились, что сейчас не самое подходящее время для беспокойства о детях, поэтому Лира регулярно пила лунный чай.

Возможно, после рождения его племянницы или племянника они попробуют его.

Тем временем все продолжало быстро меняться. Мандерли начали строительство своего порта и дороги.

Получив предложение, он внутренне рассмеялся. Когда год назад он предложил идею дороги, соединяющей восточное побережье с западным, ему отказали из-за того, что это было слишком дорого. Теперь Мандерли заплатили за более чем половину этого, а остальная часть, соединяющая Квинскраун с Беарпортом, также была почти завершена.

Скорее всего, он будет не таким красивым, как тот, что строили Мандерли, в основном из-за того, что он ведет через горы, а не через широкие поля, но он был достаточно широким, чтобы две повозки могли без проблем разъехаться.

Металлургический завод в небольшой деревне, ныне известной как «Дымный город», также начал производить сталь. Первые результаты были менее чем блестящими. Хрупкое железо, раскалывающееся при любых нагрузках, было единственным, что им удалось создать для лун.

Но в конце концов, при столь необходимой помощи Крегана и мастера Стеффона, полученный металл начал становиться многообещающим. Хотя этот процесс, по общему признанию, стоил больше, чем он первоначально ожидал.

Но в нынешнем виде оно уже было лучше, чем обычное железо, из которого изготавливалась большая часть снаряжения солдат. Однако до кованой стали еще далеко.

Тем не менее, поскольку качество улучшалось с каждой новой итерацией печей и методов плавки, Джон был уверен, что это был только вопрос времени, прежде чем результат станет лучшим, который может предложить Север.

Креган попросил разрешения использовать сталь для создания дополнительных доспехов и оружия для охранников и солдат, но Джон велел ему повременить еще немного. Он не хотел, чтобы сталь низкого качества использовалась для вооружения его людей, но вскоре после этого была заменена.

Как только он будет доволен качеством, он прикажет Крегану и его ученикам начать работу. На данный момент из него делали гвозди, петли и другие строительные материалы, которые пользовались постоянным спросом из-за многочисленных строящихся домов и других построек.

Некоторое время назад прибыл медвежонок Лиры, Пушистик. Было забавно видеть ее, вернее ее, впервые. На четвереньках она была уже выше его ростом, а стоя на задних лапах — поистине массивна.

Если бы он не знал Призрака, он был бы удивлен ее дружелюбием. Большой белый пушистый комочек с радостью принял своих питомцев и даже поиграл с Призраком.

Но он знал, что если ей или Лире угрожают, любой, кто это сделает, не задержится надолго в этом мире.

Призрак и Пушистик вместе произвели настоящее впечатление. У обоих был белоснежный мех, и только у Призрака были кроваво-красные глаза. Они оба были массивными, Призрак вырос до уровня плеч, и оба были одними из самых грозных хищников в мире.

И все же, в то же время, они вели себя как щенки и медвежата в присутствии Лиры и его.

Что его потрясло, так это то, что Лира оседлала пушистую, как обыкновенная лошадь. Она только посмеялась над ним и впервые рассказала о том, как она это сделала. По-видимому, у ее матери была похожая реакция.

Когда он спросил, почему мормонты не едут в бой на своих медведях, она только пожала плечами и сказала, что ей очень неудобно, когда Пушистик набирает скорость.

Однако она также сказала, что она и ее сестры были первыми в поколении, у которых была такая тесная связь со своими медведями. Судя по всему, многие мормонты в прошлом были скинчейнджерами, но не особенно могущественными. Определенно недостаточно сильны, чтобы управлять такими грозными зверями в бою, и как таковые они могут даже стать помехой, поскольку не могут отличить друга от врага.

Но теперь, с ее тесной связью с Пушистиком и связью Джона с Призраком, если они пойдут на войну, она не оставит Пушистика позади.

Как бы сильно Джон ни желал мира, перспектива отправиться в бой с Лирой, Призраком и Пушистиком на его стороне почти заставила его желать этого, хотя этого не должно было быть.

В то время как он беспокоился о том, где может жить Пушистик, она решила этот вопрос за них, когда выбрала пещеру в долине на севере для проживания. Это место уже в значительной степени избегали простые люди, так как солнце никогда не достигало его, делая его темным, холодным и в целом ужасно неприятным.

Кроме того, они запретили никому туда ходить и убивать медведей. Не то чтобы браконьерство уже не было преступлением.

В какой-то момент они гуляли по городу со своими животными-компаньонами, давая понять, кому они принадлежат. Взгляды, которые они получили, были, безусловно, бесценными. Массивный лютоволк, а теперь и медведь, небрежно прогуливающийся по улицам города, не был чем-то, что простонародье забудет в ближайшее время.

В целом, первые несколько лун его новой жизни были одними из самых замечательных. К сожалению, они также были одними из самых напряженных, и у него практически не было времени на что-либо, кроме работы.

Но теперь, когда оно начало замедляться, он наконец смог сделать шаг назад и восхититься их прогрессом, которого они достигли за короткое время с тех пор, как он был назначен лордом.

Однажды вечером, когда он стелил их большую постель, Лайра прижалась к нему сбоку, мысленно возвращаясь к тому, каким, по его мнению, будет его будущее. Что бы он ни представлял, ничто по сравнению с тем, что он имел сейчас. У него было счастье.